

ТЕАТРАЛЬНЫЙ МИР ЯПОНИИ

ИЗВЕСТНО, что знакомству с народом в большой степени помогают его литература, искусство и, конечно, театр... Япония и японцы, разумеется, не исключение. Но с чего начать, если в стране около 700 театральных коллективов, в одном лишь Токно их более 100?

На главной улице Токно — Гиндза ваше внимание привлечет красивое здание японской архитектуры. На вывеске три иероглифа, составляющие слово «Кабуки». Это ведущий жанр традиционного, классического театра, вобравшего в себя все самое лучшее из богатой сокровищницы многовековой театральной культуры страны.

Традиционный стиль пьес, постановок и игры актеров в театре «Кабуки» сохранился до наших дней. Этот театр живет лишь традициями, развивается вширь без движения вперед. Дважды, в 1928 и в 1961 годах, «Кабуки» гастролировал в нашей стране.

«Но» — театр масок. Родившись еще в XIII веке, он усложнялся по преимуществу аристократические слои населения. Таким он остался и до сегодняшнего дня. Язык актеров — смесь китайского и древнеяпонского — недоступен для большинства японцев. Всего лишь несколько тысяч поклонников

обеспечивают жанру существование.

Чтобы узнать, как широк диапазон театрального творчества сегодняшней, до предела модернизированной Японии, можно было бы посоветовать посетить театр... в аквариуме или театр «Модан арт» в районе Спидзюку, где в подвальном помещении, едва вмещающем полсотни зрителей, показываются эротические «действия», заимствованные японцами в Америке. Но если вас интересует не сомнительная экзотика, а искусство, правдивее будет оставить без внимания эти театры...

Кукольный театр «Бунраку» родился в 1672 году в Осака. Ему присвоено почетное звание «национального культурного сокровища страны». Труппа Мондзэмон, 110 пьес которого до сих пор не сошли со сцены «Бунраку», был главным и по существу, единственным драматургом театра. Стержень его пьес — навечный конфликт двух начал: чувства и долга. Феодалная мораль сковывала развитие личности, никто не мог себя чувствовать независимым в средневековой Японии, иерархическая лестница подчинения была — отец, женщины — мужчины, младшего — старшему были идеологической основой принуждения. Все герои

Тикамацу жили в той среде и обязаны были подчиняться ее устоям; чувства и влечения сердца не должны были диктовать им поведение. Уклад жизни в современной Японии еще не освободился от традиций прошлого, вот почему трагедии героев-кукол так понятны и сегодняшним японцам.

В 1958 году в нашей стране гастролировала труппа крестьян с острова Авадзи в жанре «Бунраку».

БЕКАМИ ДЛИВШЕЕСЯ «отделение» Японии от остального мира, безвозвратно ушло в прошлое. Рядовые японцы все больше интересуются жизнью в странах социализма, Советском Союзе. Но идеологическая «обработка», все виды пропаганды, в том числе и театр, направлены на службу существующему в стране капиталистическому строю. Более того, теперь, когда Япония выдвинулась на одно из ведущих мест в капиталистическом мире, здесь все активнее вынашивается идея о возрождении «бывлой Японии», о том, чтобы ее экономической мощи соответствовала и военная.

«Мой друг Гитлер» в постановке театра «Роман гэкидзэ» не нуждается в пересказе содержания. На рекламу этого спектакля были затраче-

ны колоссальные средства, все фойе театра устлано в цветах, словно оранжерея, визитные карточки, прикрепленные к цветочным корзинам, сообщали имена тех, кто с такой помпой выразил свой восторг новой постановке. И это не были заплывшие театралы, это были президенты банков и компаний, всевозможных корпораций и торговых фирм, влиятельные представители возрождающегося японского милитаризма, реакционных реакционных обществ и им подобных. Цветы эти свидетельствовали о доброй их памяти к автору постановки — Юкио Мисиме, который, как известно, в 1970 году, после неудачного выступления с призывом повернуть Японию на путь оголенного милитаризма, покончил с собой, прибегнув к характеру.

Это — не единственный спектакль, проповедующий с театральных подмостков культ шовинизма и насилия в стране, отказавшейся навечно от войны специальным параграфом своей конституции. Фашистско-милитаристские идеи охотно проповедуются и многими другими театрами Японии.

Ряд театров показывает — часто при почти пустых залах — пьесы с явно надуманными проблемами, уводящими

в символику и мистику от реальности сегодняшнего дня. Модные авторы этих пьес отрицают логику действия, в результате трудно понять смысл и идею того, что вынесено на театральные подмостки. В качестве примера можно привести постановку в токийском театре «Идзумидза» пьесы Сюэи Тераймы «Собако-бог».

Театральный мир Японии поделен между собой две кинокомпаниями «Тохо» и «Сейку», они являются хозяевами основных театров и актерских коллективов. Не приходится поэтому удивляться всему тому, что показывают в сегодняшней Японии с театральных подмостков, какие идеи с них проповедают, что вбивают в головы зрителей. Действительная жизнь в стране — вне закона на сценах театров. Она часто приукрашена пером тех драматургов, игрой непонятителей, которые находятся на жаловании у «сильных мира сего». Кстати, самих исполнителей магнаты от искусства не особенно балуют: в прошлом году три актера «Кабуки» из знаменитой династии Накамура, проработавшие в театре по 25 лет, заявили, что покидают сцену, так как не могут заработать себе на хлеб... Известия в стране балерина К. Кабаяси вынуждена «прира-

батывать» в ночное время на строительстве метрополитена в качестве чернорабочей...

И все же в японском театре пробиваются ростки свежих сил. Большой популярностью, к примеру, у трудового народа Японии пользуется искусство «Мингэй». Именно в этом театре постановки заставляют зрителя задуматься над историческими параллелями прошлого и настоящего Японии.

Критерий в выборе пьес — это стремление верно отразить сегодняшнюю жизнь в стране, служение прогрессу и социальному преобразованию Японии. Многие постановки известных писателей-реалистов (Дзюндзи Кисоэто, Саказ Кубо, Тосон Симазак и др.) показывают, как простой человек от одной горькой доли переходит к другой, не выйдя просвета в своей участи. Материальное положение таких театров тяжелое. Созданный в 1960 году труппа «Мингэй» до сих пор не имеет собственного помещения. А между тем десятки спектаклей труппы словно в зеркале отражают важные процессы общественной жизни, острейшие политические проблемы современности. Энтузиазм и таланты артистов — главная причина популярности театра, его жизнеспособности.

Становлением «Мингэй» обязан московскому МХАТу, школе Станиславского, именно здесь ставится большинство спектаклей Чехова, Горького, а в последнее время большим успехом у публики пользовались «Иркутская история» Арбузова и «Шестое июля» Шатрова.

Все значительнее в духовной жизни японцев становится роль театральных коллективов «Хайюдза» и «Бунгакудза». «Хайюдза», паряду с постановками пьес японских и западных драматургов, знакомит зрителей с русским и советским драматическим искусством. «Вишневый сад», «Анна Каренина», «На дне», «Мать» и многие другие постановки увидели свет на его сцене. Отмечая 30-ю годовщину Победы советского народа над фашизмом, прогрессивная труппа «Тоэн» поставила в театре «Хайюдза» пьесу по повести Б. Васильева «А зори здесь тихие...», нашедшую горячий прием и понимание зрителей. Большой популярностью пользуются постановки по произведениям М. Шолохова.

Современная Япония — это страна, в которой пороки капитализма вызывают ожесточенные классовые битвы. Борьба классов находит свое отражение в искусстве — по разные стороны баррикад оказываются и театры Японии.

А. КАВКО, преподаватель восточного факультета Дальневосточного государственного университета.